

Т. Т. Теркулов
Далянь, КНР

ФУНКЦИОНАЛЬНО-СЕМАНТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ЛЕКСЕМЫ «МЕНТАЛИТЕТ» В РОССИЙСКОМ ПОЛИТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ

АННОТАЦИЯ. Статья посвящена изучению особенностей лексико-семантического освоения научного термина «менталитет» в речевой практике современного политического дискурса. Материалом данного исследования стали фрагменты текстов устных выступлений Президента России, опубликованные на официальном сайте «www.kremlin.ru». В исследовании предпринята попытка установить взаимоотношения между лексемами «менталитет» и «ментальность», активно используемыми в современном русском языке в целом и политическом дискурсе в частности. С помощью контекстуального анализа выявлены и описаны функционально-семантические характеристики указанных лексем в выбранных нами текстах, также рассмотрены разновидности семантических преобразований терминологического содержания лексемы в зависимости от контекстуальных условий. Формулируется вывод о том, что в речи современных российских политиков семантической дифференциации анализируемых лексем не наблюдается, то есть лексемы функционируют как абсолютные синонимы. В результате их контекстуального анализа мы пришли к выводу о возможности выявления двух основных значений слов «менталитет / ментальность». В текстах политического дискурса преобладает сема «менталитет как черты национального характера», также часто находят примеры употребления лексемы в значении «особенности поведения людей, связанные с их профессиональной деятельностью»: «менталитет чиновников», «менталитет СМИ», «менталитет врачей». Неразличение значений рассматриваемых лексем в текстах политического дискурса способствует укреплению тенденции к «мифологизации» их значений, отмеченной современными исследователями. Это приводит к нейтрализации дифференциальных оттенков анализируемых лексем, описанных в ряде словарей и актуализируемых в некоторых работах.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: национальный менталитет; лексические значения; лексемы; лексическая семантика; политический дискурс.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ: Теркулов Тимур Темиргалиевич, аспирант Центра исследования Северо-Восточной Азии, Даляньский университет иностранных языков; 116044, КНР, провинция Ляонин, г. Далянь, Люшунь Наньлу Сидуань, 6; e-mail: t.terkulov_ocg@yahoo.com.

Менталитет любого народа формируется под влиянием целого комплекса факторов и при этом сохраняет способность к трансформации. Являясь некой характеристикой народа, он определяет умонастроение и жизненную позицию индивида, группы, слоя, класса, народа, нации в целом, поскольку является результатом культуры, исторически и социально укорененным в сознании и поведении многих поколений различных общностей людей.

Данное понятие уже давно вошло в состав западной и российской научной терминологии. Термин «менталитет» ведет свое происхождение (как и большая часть научных понятий) из латинского языка — от слова *mens*, которое обозначает мышление, образ мыслей, рассудок, ум человека, т. е. целый ряд родственных, но далеко не тождественных явлений и процессов [Манкевич 2005: 13]. Поэтому в современном научном дискурсе существует значительное многообразие толкований и определений данного термина.

В одной из работ Т. Б. Радбиль указывает, что «слово **менталитет** стало употребляться примерно с 20-х годов XX в. в качестве узкоспециального исторического (Л. Февр и М. Блок) и культурно-антропологического (Л. Леви-Брюль) научного термина, сегодня переживает стадию „популяризации“ (как это было в свое время с такими строгими научными понятиями, как „квант“, „черная дыра“ или, позднее, „вирту-

альная реальность“ и т. п.), становясь общепринятым и даже в чем-то „модным“ обозначением всего, что так или иначе связано с нематериальной, духовной сферой деятельности человека» [Радбиль 2012: 101]. Также он отметил, что проблема определения термина, связанная с его нетерминированным употреблением в речевой практике как «модного» слова или выражения, неизбежно ведет к «мифологизации» данного понятия.

В. В. Колесов отмечает, что в **лингвистике** активизировалось изучение данного явления в конце 1960-х гг.: «Специалисты начали изучать проявление менталитета в категориях и формах народных языков», понимая менталитет как «проявление духовно-символической связи индивида и общества, в котором он живет, что и представлено в языке» [Колесов 2006: 8].

В своей работе Л. И. Жуковская подчеркивает, что научное понятие «менталитет» отражено в энциклопедических изданиях и в работах философов и представителей других гуманитарных наук — истории, психологии, этнологии, антропологии социологии, культурологии, литературоведения и лингвистики. Таким образом, мы можем считать термин «менталитет (ментальность)» общенаучным, точнее — общегуманитарным термином [Жуковская 2001: 69].

Содержание понятия «менталитет» описывается по-разному российскими и зарубежными учеными. В разных работах, посвященных историографии, распространи-

лась **упрощенная схема структуры менталитета**:

- Картина мира — концепция мироздания, система ценностей, сфера переживаний.
- Стилль мышления — рационально опосредованные установки сознания.
- Кодекс поведения — нормы и стереотипы поведения [Усенко 2001: 4].

В текстах, написанных на русском языке, мы встречаем не только термин «менталитет», но и «ментальность». Причем оба эти термина демонстрируют схожую частоту употребления.

В связи с этим в нашем исследовании одной из главных задач является установление **взаимоотношений между понятиями «менталитет» и «ментальность» в политическом дискурсе современного русского языка, а также предполагается выявление и описание функционально-семантических характеристик указанных терминов в текстах политического дискурса.**

Для решения поставленной задачи будут использованы методы лексико-семантического, контекстуального и дискурсивного анализов. Для отбора языкового материала использовался метод сплошной выборки.

Материалом для анализа в данной статье стали фрагменты текстов устных выступлений Владимира Путина, опубликованные на официальном сайте Президента России (www.kremlin.ru). Общий объем выборки по ключевым словам «менталитет» и «ментальность» составил 141 словоупотребление, в том числе различные грамматические формы лексемы «менталитет» — 87, «ментальность» — 54 (дата обращения — 1 апреля 2017 г.).

Так, одни ученые говорят об этих понятиях как о равнозначных и тождественных. В других работах делается акцент на более узкий, производный характер «ментальности».

Лингвист Л. И. Жуковская подчеркивает, что в соответствии с определенной научной традицией, с особенностью научных концепций одни авторы используют термин *менталитет*, а другие — *ментальность*, причем делают это в одних и тех же смыслах и сходных контекстах употребления.

Например, в некоторых философских работах употребляется термин *менталитет* [Григорьева А. 2008], а в других — *ментальность* [КФЭ 1994]. Также можно говорить и об историках, политологах, социологах, этнографрах и литературоведах, которые употребляют то *менталитет* [Григорьева И. 2011], то *ментальность* [Гуревич 1981; Додонов 1998]. По мнению Л. И. Жу-

ковской, «в лингвистике также существует тенденция нераспределенного использования данных понятий [Радбильт 2011; Радбильт 2012], а термин «ментальность» используется в работе М. Проскурякова и Л. Бугаевой [Проскуряков, Бугаева 2007]. В работе М. К. Голованивской [Голованивская 2009] недифференцированно используются оба термина: в названии книги — слово «ментальность» («Ментальность в зеркале языка»), а в самом тексте речь идет только о менталитете. Мы можем предположить, что данный автор тоже не вполне разграничивает эти понятия» [цит. по: Жуковская 2015: 61—62].

В то же время в некоторых работах наблюдаем дифференцированное использование двух терминов, в частности в работах В. А. Масловой [Маслова 2001], В. В. Колесова [Колесов 2006], Н. Ф. Алиференко [Алиференко 2011].

В качестве недифференцированного употребления обоих терминов в одном ряду можно привести «Большой энциклопедический словарь»: «Менталитет (ментальность) — образ мыслей, совокупность умственных навыков и духовных установок, присущих отдельному человеку или общественной группе» [БЭС 2000: 717].

Подтверждение тождественности двух понятий дается в «Новом методическом словаре»: «МЕНТАЛИТЕТ (от нем. *Mentalität* — склад ума). То же, что ментальность. Совокупность умственных навыков, духовных установок и культурных традиций, присущих отдельному человеку или человеческой общности» [НСМТП 2009: 134].

В «Словаре иностранных слов русского языка» Т. В. Егоровой подчеркивается, что **ментальность то же, что менталитет** [СИСРЯ 2014: 412].

Неразграничение понятий также наблюдается и для словарей иностранных слов — например в «Словаре иностранных слов» Н. Г. Комлева: «МЕНТАЛЬНОСТЬ, МЕНТАЛИТЕТ [< лат. *mentalis* — умственный, духовный < *mens* — разум] внутренний, интеллектуальный мир индивида, его духовность; характерный для личности или общественной группы способ мышления; склад ума; мировосприятие» [СИС 2006: эл. ресурс].

Основываясь на этих данных, в нашем исследовании мы будем придерживаться позиции тождественности данных терминов.

В современном русском языке существует достаточно много определений лексических значений этих двух слов. При этом они отсутствуют в классических словарях БАС и МАС, в словаре Д. Н. Ушакова, а также в

многочисленных изданиях и переизданиях словаря С. И. Ожегова как минимум до начала 90-х гг. XX в. Одним из первых фиксирует слово «менталитет» «Толковый словарь русского языка конца XX века: языковые изменения» (1998). В этом словаре приводятся два значения: «Менталитет 1. Совокупность мировоззренческих (идеологических, религиозных, эстетических, психологических, этических и т. п.) представлений, характерных для отдельной личности и народа в целом. 2. О складе ума, характере мышления» [ТСРЯ-XX: 382].

В «Новом толково-словообразовательном словаре» Т. Ф. Ефремовой дано, на наш взгляд, суженное толкование, которое ориентирует только на общенациональный характер менталитета: «Мироощущение, мировосприятие, определяющееся народно-национальными обычаями, образом жизни, мышлением, нравственностью» [СЕ 2000 http].

Отметим «Большой энциклопедический словарь», который дает более широкое определение. Здесь в толкование слова «менталитет» включается указание на возможность его использования как по отношению к отдельному человеку, так и к какой-либо общественной группе. Как было сказано выше, данный словарь не различает «менталитет» и «ментальность» (они считаются тождественными лексическими вариантами) [БЭС 2000: 717].

В «Большом толковом словаре русского языка» под ред. С. А. Кузнецова дается уже более подробное и детальное, более точное, на наш взгляд, толкование: «Совокупность психических, интеллектуальных, идеологических, религиозных, эстетических и т. п. особенностей мышления народа, социальной группы или индивида, проявляющихся в культуре, языке, поведении и т. п.; мировосприятие, умонастроение» [БТСРЯ 2000: 533].

В Новом толковом словаре русского языка под ред. Ю. В. Алабугиной, Е. Н. Шагаловой, Л. А. Глинкиной дается следующее определение: «Менталитет, -а, м., только ед. Образ мышления и восприятия мира личностью, национальной или социальной группой. Своеобразие русского менталитета» [НТСРЯ: 96].

Для реализации поставленных в статье задач обратимся к анализу функционирования данных лексем **в политическом дискурсе**. В качестве образца политического дискурса нами избраны тексты выступлений политических лидеров России.

Пример 1.

Путин:

...Вы знаете, что мы занимаемся этой проблемой постоянно. Но вот такой у нас

менталитет, особенно у чиновничества, если уж кто на чем стоит, тот старается максимально использовать свое статусное положение и обеспечить ренту...

В данном примере у лексемы «менталитет» наблюдаем следующее значение. Контекстуальный анализ употребления данного слова помогает нам установить, что на определение семантики слова «менталитет» влияет контактное расположение лексемы «чиновничество». На самом деле в данном фрагменте автор имеет в виду не менталитет народа, а привычки людей определенной социальной группы. Словарь БАС дает следующее определение чиновничества: «Чиновничество, а, ср. 1. Собр. Социальная группа чиновников (в 1-м знач.)... 2. Поведение, психология чиновника; казенность, педантизм, свойственные чиновнику...» [БАС 1950, т. 17: 1038].

Как видим, в анализируемом фрагменте текста актуализировано значение 'особенности поведения людей, связанные с их профессиональной деятельностью', которое мы находим в «Большом толковом словаре русского языка» под ред. С. А. Кузнецова [БТСРЯ 2000: 533].

Можно сделать вывод о том, что в данном выступлении лексема «менталитет» употребляется для обозначения неких правил поведения и психологии отдельной социальной группы.

Пример 2.

Путин:

...Но есть одна отличительная черта, которая, наверное, у всех народов есть, но у нас она особенно ярко выражена, — это стремление к справедливости. Это одна из доминирующих черт, мне кажется, в менталитете россиянина и русского человека.

И еще одна составляющая, которая характерна для ментальности российского человека, — это стремление к каким-то идеалам...

Но при всем при этом в ментальности, в душе русского человека всегда есть стремление к какому-то высокому моральному идеалу, к каким-то высоким моральным ценностям. Это нас точно отличает — и, уверен, в хорошую сторону.

При контекстуальном анализе лексемы «менталитет» и «ментальность» мы обнаруживаем, что, во-первых, обе эти лексемы употребляются как абсолютные синонимы, во-вторых, их значение обусловлено контактным расположением со словом «стремление». Обратимся к толкованию этой лексемы в словаре: «Стремление, 1. Действие по 1-му знач. глаг. стремиться...2. Настойчи-

вое влечение, тяготение, решительная устремленность к чему-либо...» [БАС 1950, т. 14: 1040].

В «Словаре иностранных слов» Н. Г. Комлева менталитет определяется следующим образом: «МЕНТАЛЬНОСТЬ, МЕНТАЛИТЕТ [< лат. mentalis — умственный, духовный < mens — разум] внутренний, интеллектуальный мир индивида, его духовность; характерный для личности или общественной группы способ мышления; склад ума; мировосприятие» [СИС 2006 http].

Таким образом, авторская интерпретация значения ментальности через понятие «стремление» («...ментальность... — это стремление...»), на наш взгляд, актуализирует одно из типичных качеств русского человека — поиск чего-то «возвышенного», движение к чему-то прекрасному.

Итак, в данном примере автор употребляет лексемы, имея в виду «менталитет/ментальность» народа в целом. Можно говорить о том, что в этом контексте автор как носитель русского языка и русской культуры выделяет одну из основных черт менталитета русского народа — стремление к справедливости, высокому моральному идеалу, высоким моральным ценностям.

Пример 3.

Путин:

...Особые отношения складываются и в связи с тем, что почти полтора миллиона граждан Израиля — это выходцы из бывшего Советского Союза, это носители русского языка, русской культуры, нашего менталитета, люди, которые поддерживают отношения со своими родственниками в России, с друзьями...

В данном фрагменте выступления ближайшими словами для лексемы «менталитет» являются словосочетания «носители русского языка» и «(носители) русской культуры». Поэтому для определения семантики лексемы «менталитет» сначала разберем значение данного словосочетания. Обратимся к толкованию слова «носитель»: «носитель, м. 1. Тот, кто обладает, наделен чем-нибудь (идеями, талантом, идеалами)... 2. О предмете, веществе и т. п., обладающем каким-либо свойством, содержащим в себе что-либо... 3. Спец. Распространитель какой-либо инфекции... 4. Устар. Тот, кто носит что-либо...» [БАС 1950, т. 7: 722]. В политическом дискурсе лексема «носитель» реализует первое значение, то есть «тот кто обладает определенными идеями, идеалами и т. п.».

Эта же сема выделена и описана в «Новом словаре методических терминов и понятий»: «Менталитет — совокупность умственных навыков, духовных установок и культурных традиций, присущих отдельному человеку или человеческой общности» [НСМТП 2009: 134].

В данном контексте мы наблюдаем следующее: автор употребляет слово «менталитет» для описания характеристик не определенного народа, а для описания свойств носителей определенного склада ума, общей культуры и языка. В своем выступлении автор ведет диалог с представителем израильского народа, говоря о русском менталитете, в связи с этим можно сделать вывод о том, что обладать русским менталитетом могут представители разных государств, будучи поданными одной страны и сохраняя общие национальные традиции.

Пример 4.

Путин:

...Вы говорите про девяностые, а мы-то живём в конце 2014 года.

В. Путин: Но ментально всё осталось, никуда из сознания народа не делось... Не существует такой национальности — чиновник и бизнесмен, это виды деятельности. А ментальность народа, она, конечно... У нас общинный склад ума и менталитет. И хорошо это, и не очень. Хорошо, что есть чувство общности. А не очень — из-за отсутствия индивидуальной ответственности... Нет-нет, я сказал: урядового человека этого еще больше, но в принципе речь об общей ментальности русских людей.

Контекстуальный анализ убеждает нас в том, что исследуемые лексемы употребляются в качестве синонимов. Семантика каждой из четырех употребленных лексем обусловлена контактно расположенными словами «народ», «общинный» и «общий»: «ментальность народа», «общинный... менталитет» и «общая ментальность». По нашему мнению, все три определения связывает общее значение «ментальность какого-то социального единства».

В «Новом толково-словообразовательном словаре» Т. Ф. Ефремовой подчеркивается общенациональный характер в значении лексемы «менталитет»: «Мироощущение, мировосприятие, определяющееся народно-национальными обычаями, образом жизни, мышлением, нравственностью» [СЕ 2000 http].

Таким образом, можно сделать вывод, что автор в данном фрагменте исполь-

зует лексему «менталитет/ментальность» в значении особенностей народа и социальной группы, а не характерного признака индивида, проявляющегося в поведении, культуре, языке и т. п.

Пример 5

...Я бы для начала подчеркнул то, с чего Вы начали, а именно как война в разных смыслах и формах постоянно вторгается в ментальность СМИ, политики, общественности...

В. Путин:

...Вот мы не предпринимали никаких действий в Сирии — что заставило террористов нанести удар в Волгограде на железнодорожном вокзале? Ничего, просто их человеконенавистническая ментальность, отношение к жизни людей, борьба с Россией как таковой...

В двух фрагментах мы наблюдаем разное контекстное употребление лексемы «ментальность». В рассматриваемом нами фрагменте в связи с близко-контактным расположением слов «СМИ», «политика», «общественность» можно говорить о том, что участник диалога употребляет данную лексему в значении 'особенности некоторой социальной группы людей'.

Во втором случае мы наблюдаем, что определением слова «ментальность» служит прилагательное «человеконенавистническая». Рассмотрим значение данного слова: «Человеконенавистническая — прил. 1) соотн. с сущ. человеконенавистник, человеконенавистничество, связанный с ними; 2) Свойственный человеконенавистнику, человеконенавистничеству, характерный для них» [СЕ 2000 <http://>].

В рассматриваемом нами фрагменте речь идет о террористах в Сирии. Поэтому, говоря о ментальности, автор акцентирует внимание на такой черте характера, как ненависть к людям. При этом мы понимаем, что речь идет о ментальности не как свойстве людей определенной национальности, а как о характеристике некой группы людей, объединенных одной, пусть и негативной, целью. Таким образом, в данном политическом тексте актуализирована сема, отмеченная в «Толковом словаре русского языка конца XX века: языковые изменения» (1998)» [ТСРЯ-XX: 382].

То есть можно сделать вывод, что автор в своем выступлении употребляет лексему «ментальность» в значении определенного склада ума, характера мышления, свойственного определенной социальной группе.

Итак, проведя функционально-семантический анализ, мы можем сделать вывод,

что слова «менталитет/ментальность» в российском политическом дискурсе употребляется в основном в двух значениях:

1. Менталитет как черта/черты национального характера («стремление к идеалам», «менталитет народа», «носители русского языка и культуры», «общинный склад ума и менталитет», «общественная ментальность»...);

2. Менталитет как черта/черты людей определенной социальной группы («менталитет чиновничества», «менталитет конкуренции», «менталитет работников», «менталитет врачей», «мужской менталитет», «менталитет СМИ, политики, общества», «человеконенавистнический менталитет», «ментальность сотрудников прокуратуры и следствия» и др.).

В заключение можем сказать о том, что в российском политическом дискурсе представлены все зафиксированные в словарях значения лексем «менталитет/ментальность». Как показал функционально-семантический анализ, в их словоупотреблении не выявлена семантическая дифференциация, т. е. в речи современных российских политиков они функционируют как абсолютные синонимы. В результате контекстуального анализа названных лексем мы пришли к выводу о возможности выявления двух основных значений слов «менталитет/ментальность». Как показывают наблюдения за количеством словоупотреблений в текстах политического дискурса, преобладает сема 'менталитет как черты национального характера'. Также хотелось бы отметить, что достаточно часто в текстах политического дискурса находим примеры употребления лексемы в значении 'особенности поведения людей, связанные с их профессиональной деятельностью': «менталитет чиновников», «менталитет СМИ», «менталитет врачей» и др., что говорит об употреблении данного слова в более узком значении. Менее употребительной является анализируемая лексема в значении 'особенности некоторой социальной группы людей', хотя, на наш взгляд, данное значение является наиболее специфичным для текстов политического дискурса. Таким образом, неразличение значений данных лексем в текстах политического дискурса способствует укреплению тенденции к «мифологизации» их значений, отмеченной современными исследователями. Это, в свою очередь, приводит к нейтрализации дифференциальных оттенков анализируемых лексем, описанных в ряде словарей и актуализируемых в некоторых работах. Их употребление в речи политиков, являющихся авторитетными носителями русского языка, не

только влияет на речевую практику обычных носителей, но и формирует определенную стилистическую моду в словоупотреблении.

ИСТОЧНИКИ

1. Официальный сайт Президента России. URL: www.kremlin.ru (дата обращения: 1.04.2017).

СЛОВАРИ, СПРАВОЧНИКИ, ЭНЦИКЛОПЕДИИ

2. БАС = Словарь современного русского литературного языка. — М.; Л.: Изд-во Акад. наук СССР. (т. 4, 14, 17).

3. БТСРЯ 2000 = Большой толковый словарь русского языка / сост. и гл. ред. С. А. Кузнецов. — СПб.: Норинт, 2000. 1536 с.

4. БЭС 2000 = Большой энциклопедический словарь / гл. ред. А. М. Прохоров. — М.; СПб.: Большая Российская энциклопедия, 2000. 1456 с.

5. Егорова Т. В. Словарь иностранных слов русского языка. — М.: Аделант, 2014. 801 с.

6. НСМТП 2009 = Новый словарь методических терминов и понятий (теория и практика обучения языкам) / Э. Г. Азимов, А. Н. Щукин. — М.: ИКАР, 2009. 448 с.

7. НТСРЯ 2014 = Новый толковый словарь русского языка для всех, кто хочет быть грамотным / Ю. В. Алабугина, Е. Н. Шагалова, Л. А. Глинка. — М.: АСТ, 2014. 639 с.

8. СЕ 2000 = Толковый словарь Ефремовой. Т. Ф. Ефремова. 2000. URL: <http://dic.academic.ru/dic.nsf/efremova/265599>; URL: http://slovoonline.ru/slovar_efremova/b-13/id-44786/mentalitet.html.

9. СИСРЯ = Егорова Т. В. Словарь иностранных слов русского языка. — М.: Аделант, 2014. 799 с.

10. СИС 2006 = Комлев Н. Г. Словарь иностранных слов. URL: <http://rus-yaz.niv.ru/doc/foreign-words-komlev/fc/slovar-204.htm#zag-1373>.

11. ТСРЯ-XXв. 1998 = Толковый словарь русского языка конца XX века. Языковые изменения / под ред. Г. Н. Складневской. — СПб.: Фолио-пресс, 1998.

ЛИТЕРАТУРА

12. Алиференко Н. Ф. Лингвокультуральная природа ментальности // Язык. Словесность. Культура. 2011. No 1. С. 20—39.

T. T. Terkulov

Dalian, China

FUNCTIONAL AND SEMANTIC PECULIARITIES OF THE WORD “MENTALITY” IN RUSSIAN POLITICAL DISCOURSE

ABSTRACT. *The article studies the peculiarities of lexico-semantic assimilation of the scientific term “mentality” in contemporary political discourse. The research is based on the extracts of texts of oral speeches of the Russian President published on the official web-site “www.kremlin.ru”. The research tries to establish relations between the words “mentality” and “mindset”, which are often used in the Russian language and in political discourse in particular. Functional and semantic characteristics of the abovementioned lexemes were singled out and described with the help of contextual analysis. Semantic transformations of the terminological content of the lexemes depending on the context were studied. The following conclusion is given: there is no semantic differentiation of the analyzed lexemes in the speeches of the Russian politicians, in other words these lexemes are used as absolute synonyms. Their contextual analysis led to the conclusion of the possibility to identify two basic meanings of the words “mentality/mindset”. Political discourse is dominated by the same “mentality as features of the national character”. At the same time the meaning of “features of people’s behavior connected with their profession” is often found too: “mentality of officials”, “mentality of mass media”, “mentality of doctors”. The absence of difference in the meaning of these lexemes in political discourse promotes the tendency of “mythologization” of their meaning. This fact is mentioned in different research works. It leads to neutralization of the different shades of meaning of the analyzed lexemes, which may be found in dictionaries and some works.*

KEYWORDS: *national mentality; lexical meaning; lexemes; lexical semantics; political discourse.*

ABOUT THE AUTHOR: *Terkulov Timur Temirgalievich, Post-graduate Student, Research Center of Northeast Asia, Dalian University of Foreign Languages, China, Liaoning Province, Dalian.*

REFERENCES

1. Ofitsial'nyy sayt Prezidenta Rossii. URL: www.kremlin.ru (data obrashcheniya: 1.04.2017).

2. BAS = Slovar' sovremennogo russkogo literaturnogo yazyka. — M.; L.: Izd-vo Akad. nauk SSSR. (t. 4, 14, 17).

3. BТСRЯ 2000 = Bol'shoy tolkovyy slovar' russkogo yazyka / sost. i gl. red. S. A. Kuznetsov. — SPb.: Norint, 2000. 1536 s.

4. BES 2000 = Bol'shoy entsiklopedicheskiy slovar' / gl. red. A. M. Prokhorov. — M.; Spb.: Bol'shaya Rossiyskaya entsiklopediya, 2000. 1456 s.

13. Батурин А. Н. Человек Средневековья: проблемы ментальности. Кемерово, 2001. С. 4. URL: <https://knigogid.ru/books/789351-pervobytnyy-mentalitet/toread>.

14. Головановская М. К. Ментальность в зеркале языка. Некоторые базовые мировоззренческие концепты французов и русских. — М.: Языки славянской культуры, 2009. 374 с.

15. Григорьева А. А. Русский менталитет: сущность и структура (социально-философский анализ): автореф. дис. ... канд. филос. наук: 09.00.11. Томск, 2008. 17 с.

16. Григорьева И. В. Концепты «менталитет» и «этнос» в контексте изучения межэтнического диалога // Ярославский педагогический вестн. 2011. No 4. Т. 1: Гуманитарные науки. С. 259—265.

17. Гуревич А. Я. Проблемы средневековой народной культуры. — М.: Искусство, 1981. 359 с.

18. Додонов, Р. А. Этническая ментальность: опыт социально-философского исследования. — Запорожье: ПА «Тандем-У», 1998. 191 с.

19. Жуковская Л. И. Семантическое наполнение концепта «менталитет/ментальность» и его языковое воплощение в современном русском языке: дис. — Н. Новгород, 2015. 197 с.

20. Колесов В. В. Русская ментальность в языке и тексте. — СПб.: Петербургское востоковедение, 2006. 624 с.

21. Кром М. Отечественная история в антропологической перспективе // Исторические исследования в России — II: семь лет спустя. — М., 2003. С. 14—28.

22. Манкевич Д. В. Менталитет и ментальность: к вопросу о характере и содержании понятий // Ретроспектива: всемирная история глазами молодых исследователей: науч. журн. 2005. № 1. С. 13.

23. Маслова В. А. Лингвокультурология: учеб. пособие. — М.: Academia, 2001. 202 с.

24. Проскураков М., Бугаева Л. Текст в терминах самоорганизации. — М., 2007. URL: <http://www.fixed.ru/prikling/rus-smen/index.html>.

25. Пушкарев Л. Н. Что такое менталитет? Историографические заметки // Отечественная история. 1995. No 3. С. 164.

26. Радбиль Т. Б. О концепции изучения русского языкового менталитета // Русский язык в школе. 2011. No 3. С. 54—60.

27. Радбиль Т. Б. Основы изучения языкового менталитета: учеб. пособие. 2-е изд., стер. — М.: Флинта: Наука, 2012. 328 с.

28. Усенко О. Г. К определению понятия «менталитет» // Русская история: проблема менталитета. М., 1994. С. 5.

URL.: http://slovonline.ru/slovar_efremova/b-13/id-44786/mentalitet.html.

9. SISRYa = Egorova T. V. Slovar' inostrannykh slov russkogo yazyka. — M. : Adelant, 2014. 799 s.

10. SIS 2006 = Komlev N. G. Slovar' inostrannykh slov. URL.: <http://rus-yaz.niv.ru/doc/foreign-words-komlev/fc/slovar-204.htm#zag-1373>.

11. TSRYa-KhKhv. 1998 = Tolkovyy slovar' russkogo yazyka kontsa XX veka. Yazykovye izmeneniya / pod red. G. N. Sklyarevskoy. — SPb. : Folio-press, 1998.

12. Aliferenko N. F. Lingvokul'tural'naya priroda mental'nosti // Yazyk. Slovesnost'. Kul'tura. 2011. No1. S. 20—39.

13. Baturin A. N. Chelovek Srednevekov'ya: problemy mentaliteta. Kemerovo, 2001. S. 4. URL: <https://knigogid.ru/books/789351-pervobytnyy-mentalitet/toread>.

14. Golovanivskaya M. K. Mental'nost' v zerkale yazyka. Nekotorye bazovye mirovozzrencheskie kontserty frantsuzov i russkikh. — M. : Yazyki slavyanskoy kul'tury, 2009. 374 s.

15. Grigor'eva A. A. Russkiy mentalitet: sushchnost' i struktura (sotsial'no-filosofskiy analiz) : avtoref. dis. ... kand. filos. nauk : 09.00.11. Tomsk, 2008. 17 s.

16. Grigor'eva I. V. Kontsepty «mentalitet» i «etnos» v kontekste izucheniya mezhetnicheskogo dialoga // Yaroslavskiy pedagogicheskyy vestn. 2011. No 4. T. 1 : Gumanitarnye nauki. S. 259—265.

17. Gurevich A. Ya. Problemy srednevekovoy narodnoy kul'tury. — M. : Iskusstvo, 1981. 359 s.

18. Dodonov, R. A. Etnicheskaya mental'nost': opyt sotsial'no-filosofskogo issledovaniya. — Zaporozh'e : RA «Tandem-U», 1998. 191 s.

19. Zhukovskaya L. I. Semanticheskoe napolnenie kontsepta «mentalitet/mental'nost'» i ego yazykovoe voploshchenie v sovremennom russkom yazyke : dis. — N. Novgorod, 2015. 197 s.

20. Kolesov V. V. Russkaya mental'nost' v yazyke i tekste. — SPb. : Peterburgskoe vostokovedenie, 2006. 624 c.

21. Krom M. Otechestvennaya istoriya v antropologicheskoi perspektive // Istoricheskie issledovaniya v Rossii — II: sem' let spustya. — M., 2003. S. 14—28.

22. Mankevich D. V. Mentalitet i mental'nost': k voprosu o kharaktere i sodержanii ponyatiy // Retrospektiva: vseirnaya istoriya glazami molodykh issledovateley : nauch. zhurn. 2005. № 1. S. 13.

23. Maslova V. A. Lingvokul'turologiya : ucheb. posobie. — M. : Academia, 2001. 202 s.

24. Proskuryakov M., Bugaeva L. Tekst v terminakh samoorganizatsii. — M., 2007. URL: <http://www.fixed.ru/priklng/russmen/index.html>.

25. Pushkarëv L. N. Chto takoe mentalitet? Istoriograficheskie zametki // Otechestvennaya istoriya. 1995. No 3. S. 164.

26. Radbil' T. B. O kontseptsii izucheniya russkogo yazykovogo mentaliteta // Russkiy yazyk v shkole. 2011. No 3. S. 54—60.

27. Radbil' T. B. Osnovy izucheniya yazykovogo mentaliteta : ucheb. posobie. 2-e izd., ster. — M. : Flinta : Nauka, 2012. 328 s.

28. Usenko O. G. K opredeleniyu ponyatiya «mentalitet» // Russkaya istoriya: problema mentaliteta. M., 1994. S. 5.